

АРТУР ЛЕЙВИН

"Это была, как минимум, непродуманная идея, Артур", - сказала Каэра с несвойственной ей нерешительностью, ее тон был почти умоляющим. "Просто каприз. Если это невозможно... я не изобретатель... не воспринимай это так серьезно..."

Скрестив ноги, я сидел на земле перед Серис с активированным Сердцем Мира, созданные им фиолетовые руны горели у меня под глазами, пока я внимательно наблюдал, как она направляет ману в гниющую голову суверена Орлаэта. "Я воспринимаю это всерьез, потому что есть шанс, что это может сработать".

Услышав ответ, Каэра нахмурилась, переведя свой взгляд с меня на Серис. Я последовал за ее глазами.

Жемчужная кожа Серис была болезненно-серой, покрытой блестками пота. Даже с момента нашего приезда она словно съежилась.

Мне нужно было понять, что именно происходит между ней, механизмом и группой других магов, служащих живым аккумулятором.

Поначалу казалось невозможным, что она смогла продержаться так две недели без отдыха. Ее сигнатура маны была невероятно слабой, а ядро почти пустым. Ее подвиг был бы невозможен, если бы не тот факт, что в отчаянии она разработала собственную элементарную версию вращения маны, которая позволяла ей поглощать и очищать ману из атмосферы, одновременно направляя ее в рог.

Я следил за тем, как мана втягивается через вены в ее ядро, где происходил постоянный вихрь очищения, после чего мана с черным оттенком направлялась к ее руке и попадала в артефакт. Оттуда она, казалось, быстро сжималась - какая-то врожденная особенность рога Вритры, которую я не понимал, - а затем снова вытягивалась ярко-синей жидкостью.

Выйдя из рога мана приобрела более темный оттенок. Металлические проводки направили ее к нескольким большим кристаллам. В них постоянно находилось по несколько магов. Благодаря способности Сердца Мира видеть отдельные частицы маны, я мог следить за тем, как части накопленной маны вытягиваются из кристаллов и попадают в артефакты, напомнившие мне старые спутниковые тарелки с Земли.

Эти тарелки, покрытые сложной схемой рун, конденсировали и проецировали ману таким образом, что она искажала порталы, создавая нечто вроде петли обратной связи, в которой порталы все еще существовали, но любой, кто проходил через них, не мог выйти, прежде чем его втягивало обратно через портал и выкидывало на другую сторону.

Как объяснил Силрит, голубая жидкость представляла собой алхимию из измельченных кристаллов маны, замешанные на биологической смеси, созданной в основном из ядер мана-зверей и химических веществ, доказавших свою способность передавать ману. По сути, Серис изобрела аккумулятор маны. Однако в данном случае артефакт был создан специально для Орлаэта, и попытки переключиться на другие источники маны оказались безуспешными.

Идея Каэры стала возможной только благодаря моему присутствию.

После того как Каэра разразилась болезненным, маниакальным смехом, она занервничала, явно сомневаясь в своих силах. "Продолжай", - подбодрил я ее, испытывая любопытство. Мой голова была переполнена идеями, когда я пытался понять, как помочь Серис, и ее

предложения были более чем приветственны.

Прочистив горло и прогнав расстроенного лекаря, занимавшегося ее раной, выглядевшей гораздо хуже, чем я предполагал, она просто сказала: "Я тут подумала о твоей... уникальной магии и о том, что ты, возможно, единственный человек, способный сделать нечто подобное, но... не могли бы мы как-то запитать это устройство от эфира, которого в реликтах предостаточно?"

Ее простое предложение приковало ко мне внимание всех собравшихся на площади магов. С того момента, как я появился на втором уровне реликтомб, на меня устремилось множество взглядов. Одни смотрели на меня с удивлением, другие недоверчиво, но все отворачивались, когда я пересекался с ними взглядом.

Похоже, со времен Викториады я стал в Алакрии чем-то вроде мифической фигуры.

По крайней мере, это означало, что, когда я брал на себя лидерство и начинал отдавать приказы магам, управляющим артефактом-нарушителем, все прислушались.

Я уже давно наблюдал за процессом работы Серис. Она оставила своим людям возможность отвечать на мои многочисленные вопросы, а сама сосредоточилась на дальнейшей передаче маны.

Моя сестра спала на раскладушке прямо передо мной, Бу отключился рядом с ней. Оба довели себя до крайности, спасаясь из последней зоны. Я был благодарен Элли за то, что она продолжала работать над собой, пока меня не было почти два месяца, так как благодаря тестам Гидеона и Эмили она обнаружила дополнительную связь между Бу и собой. Ее способность впитывать ману была ограничена ее собственным светло-желтым ядром, но, используя присущую Бу ману, она могла выйти далеко за пределы своих возможностей.

Несмотря на то, что Чул быстро истощался, восстанавливался он с такой же скоростью. Его многочисленные раны уже зарубцевались, несмотря на то, что он не позволил алакрийским целителям лечить его. Теперь он вышагивал по внешнему периметру площади, привлекая нервные взгляды восходящих.

Сильви и Реджис оставались рядом со мной. Они вели себя тихо и незаметно, но наша связь не прерывалась. В голове Сильви шумели последствия ее пребывания в Реликтомбах, но у нас не было ни минуты, чтобы поговорить об этом. Реджис, напротив, был сфокусирован на моем задании, внимателен к каждой детали. Даже если я не воспринимал его мысли напрямую, я все равно чувствовал, как шестеренки его разума вращаются подобно тени моего собственного.

"Есть три основных препятствия для такого преобразования", - сказал я тихо, так, чтобы слышали только те несколько человек, которые находились непосредственно вокруг меня. "Корпус батареи был разработан с нуля, чтобы использовать ману Вритры в качестве источника. Из-за того, что физиология василиска использует ману, извлечение и распределение этой маны не может быть эффективным с помощью любого другого источника, который мне известен. Кристалл маны просто не может быть достаточно конденсирован, чтобы справиться с этой задачей".

Один из Наполнителей Серис неуверенно пожал плечами. "Да, это было основным препятствием, с которым мы столкнулись. Активная концентрация Серис была единственной работающей альтернативой, хоть и, очевидно, неустойчивой".

"Это также означает, что данная конструкция в принципе бесполезна для хранения или

передачи эфира", - продолжил я. "Вторая проблема - это проекционные артефакты. Руны специально разработаны для работы с маной, и не совсем с ней, а с маной, связанной с распадом, присущей расе василисков".

"Мы разработали дополнительные руны", - ответил Силрит. Он стоял позади возле Серис, возвышаясь над резервуаром, в котором она держала рог Вритры, скрестив руки. "Но без возможности направить достаточное количество чистой маны альтернативные проекционные артефакты были бесполезны. А переключаться между конструкциями очень опасно, так как при разрушении более одного-двух артефактов нарушается их работа".

Я кивнул, ничуть не удивившись. "Но самая большая проблема заключается в том, что нет способа собрать окружающий эфир в машину, даже если нам удастся устранить две другие проблемы. Я даже не знаю, возможно ли что-то подобное. Даже сами Реликтомбы, существующие в месте, полностью состоящем из эфира, со временем разрушаются и распадаются. Сама природа эфира противоречит тому, что мы пытаемся сделать".

Сильви подняла голову, ее взгляд стал более острым. "Броня втягивает эфир".

Я покачал головой. "Но чтобы что-то сделать с этим эфиром, ей все равно нужен человек внутри".

'Послушай, мы же не пытаемся произвести революцию в способе запитывания всех артефактов мира, верно? Нам просто нужно отключить от сети маленькую мятежную королеву и выиграть время для этих людей. Так что используй меня. Я могу втянуть эфир и сфокусировать его в остальной части этой хуйни, если ты сможешь заставить все это работать".

Я колебался. Действительно, эфирные частицы естественным образом притягивались к Реджису; этот факт сыграл важную роль в создании эфирного ядра.

Мы просто заменили бы Серис на тебя. Но это будет лишь временная заплатка...

'Кажется, стоит попробовать'. Сильви положила руку на гриву Реджиса. 'По крайней мере, это даст нам время'.

Я внимательно осмотрел свою связь. Линии беспокойства появились на ее бровях и уголках губ, в глазах застыла глубокая усталость, но мысли были ясными.

Серис слегка сдвинулась с места, мана заколебалась. Ее глаза двигались под закрытыми веками.

Я вздохнул. У нас не было времени на длительное изучение того, что возможно, а что нет. Если мы хотим хоть чем-то помочь Серис и не дать силам Агроны пробить этот уровень Реликтомбов, то нужно было действовать немедленно.

"Расскажите мне еще раз о жидкой батарее", - сказал я, и один из Наполнителей начал повторять объяснения Силрит.

Пока они говорили, я наблюдал за движением частиц внутри рога и яркой жидкости. Я еще раз осмотрел корпус и провода, а также связь между отрубленной головой Вритры и маной Серис. Но я также внимательно следил за тем, как движется эфир вокруг этого артефакта. Поскольку в артефакте было заключено столь сжатое количество маны, внутри него существовало очень мало атмосферного эфира.

По моей мысли Реджис дематериализовался и, пройдя сквозь стекло, влился в гниющую голову, отбрасывая тусклый фиолетовый свет из пустых глазниц.

'Мне даже немного нравится, как в этой пустой голове не перекрещиваются семь разных контрсценариев и планов в любой отдельный момент. Ну ты знаешь, как у некоторых. Смею заметить, это почти спокойно', - пошутил Реджис.

Эффект был мгновенным. В батарею втянулось еще больше эфира, вливаясь в пространство, не занятое маной.

Выпустив эфир из своего ядра, я направил его к устройству, желая, чтобы он вытеснил ману, если потребуется. Мана еще больше сжалась, освободив место для эфира, который, в свою очередь, был втянут в голову присутствием Реджиса. Рог не поглощал и не сгущал эфир, как ману Серис, но я этого и не ожидал. У василисков не было естественного сродства с эфиром.

"Принеси один из запасных проекционных артефактов и объясни мне руны".

Один из Наполнителей поспешил исполнить просьбу и вскоре вернулся с круглой металлической тарелкой с синим оттенком. Он начал тщательный разговор о функции рун и о том, как они отличаются от тех, что сейчас используются. Я не был экспертом в этом вопросе, но я был единственным присутствующим, имеющим хоть какое-то понимание эфира. Однако даже так мое предположение могло оказаться неверным.

"Есть ли здесь кто-нибудь, кто обладает знанием о дарованиях?"

Они обменялись взглядами, затем Силрит сказал: "На момент взятия этого уровня на нем находились два служителя. Они преданы Агроне, поэтому их заперли в Высшем зале вместе со всеми, кто сражался против нас".

"Для проведения церемонии дарования требуется активация эфира. Артефакты, которые используют эти служители, позволяют это сделать. Сильви, отправляйся с ними и допроси этих людей. Используя артефакты - посох и браслет, в первую очередь, - попробуй придумать последовательность рун, которая позволит этим проекционным устройствам использовать эфир вместо маны".

"Конечно", - кивнула Сильви, ее пшенично-светлые волосы рассыпались по черным чешуйкам реликтового доспеха.

Мне стало как-то спокойнее от того, что она по-прежнему находится под его защитой.

Осознав мои мысли, она подняла бровь и криво улыбнулась, а затем поспешила за Наполнителями.

Я вернул свое внимание к самой батарее. Механизм был рассчитан на хранение и высвобождение маны без учета эфира. Высокая плотность маны в роге Орлаэта позволила батарее создать притяжение, которое естественным образом потянуло ману по соединенным проводам к остальным устройствам.

Вопрос заключался в том, как настроить эту батарею так, чтобы она хранила и передавала эфир, а не ману, если это вообще возможно.

Поскольку Реджис притягивал эфир, он уже заполнил все пространство между частицами маны, придав ярко-синей жидкости лавандовый оттенок. Сосредоточившись на этом свободно

хранящемся эфире, я подтолкнул его к проводам и был удивлен, когда небольшое количество частиц, попавших между частицами маны, втянулось в остальную часть машины. Оно рассеялось, достигнув кристалла маны, но это доказывало, что эфир может передаваться подобно мане.

'Кристаллы-какашки', - внезапно подумал Реджис, заставив меня остановиться.

Что?

'Гигантская многоножка', - серьезно сказал Реджис. 'Переработанные кристаллы эфира - некоторые из них были примерно тех же размеров, что и эти кристаллы маны. Может быть, мы сможем поменять их местами'.

Я посмотрел на Серис, которая все еще молча сидела прямо передо мной, ее мана бесконечно текла в рог Вритры, который она держала в руках. "Ты можешь продержаться еще немного?"

Ее голова слегка наклонилась в сторону, и прядь волос жемчужного цвета упала на закрытые глаза. Я не был уверен, что она меня услышала, но потом она кивнула. "Я слышу, как кружатся твои мысли. Иди, делай то, что тебе нужно. Со мной все будет хорошо".

Я колебался, уверенный, что ни один разумный человек не описал бы её текущее состояние как "хорошее", но я знал, что нужно делать, и это означало, что ей нужно было остаться на месте ещё немного. "Чул, пошли," - сказал я, вскочив на ноги и направившись из площади. Каэра начала вставать, но я её остановил. "Отдыхай," - настоял я. "Мы не задержимся."

***

"Начнем отсюда - с конца цепи, самого дальнего от источника силы, и будем работать в обратном направлении", - в сотый раз, наверное, говорил главный Наполнитель, маг из высшей крови Айнсвортов, инструктируя остальных Наполнителей.

Сильви вернулась из Высшего зала вскоре после того, как Чул, Реджис и я вернулись из зоны гигантских многоножек. Сильви и Наполнители, а также не слишком охотно помогавшие им служители дарований с их артефактами, смогли создать комбинацию рун, которая оказалась способна проецировать эфир с эффектом, аналогичным тому, что дает текущее нарушение маны.

Я наблюдал, как команда быстро разобрала устройство, чтобы заменить кристалл маны и проекционный артефакт. Как только новое оборудование было установлено на место, Реджис начал выталкивать эфир из батареи. Он перемещался по проводам, рассеиваясь там, где достигал других кристаллов маны, но впитываясь во вновь установленный кристалл эфира.

Но ничего не произошло.

Лица Наполнителей опустились. У Силрита сжалась челюсть. Каэра сжимала руки в кулаки, ее лицо было бледным, и она нервно смотрела на происходящее.

Все дело в намерении, мысленно передал я Реджису. Помни, что эфир слушает тебя, реагирует на твоё намерение. Ты не сможешь просто подтолкнуть его, ты должен направить его.

Я почувствовал, как Реджис сосредоточился на эфире, который он направил в кристалл.

Несколько частиц вылетело из кристалла и устремилось к проекционному артефакту. Затем

еще несколько. Медленно, но верно эфир потек ровной струйкой, затем потоком, пока вдруг устройство не активировалось.

Волна аметистового света исказила воздух между артефактом и порталами.

Устройство заработало.

Наполнители радостно закричали и захлопали друг друга по спине. Силрит решительно кивнул мне, внезапно став выглядеть на десять лет моложе.

Серис, казалось, ничего не замечала, сосредоточившись на том, чтобы привести в действие все остальные части массива нарушений.

"Ну, давай!" - огрызнулся Наполнитель Айнсворт. "Не будем терять времени, давайте займемся переоборудованием остальных устройств".

Один за другим они меняли оригинальные части своей конструкции на новые, предназначенные для эфира. С каждым добавлением я помогал Реджису, вытесняя все больше маны из батареи и наполняя ее своим эфиром, позволяя ему сосредоточиться на поддержании потока.

Пока мы работали, на площади появлялось все больше и больше людей. Я узнал несколько лиц, например, Суллу из Высшей Крови Друзуса, Верховного мага зала Восходящих Каргидана, и, к моему удивлению, Кайдена из Высшей Крови Афелиона, раненого профессора, с которым я учился в Центральной Академии. Кайден приветливо помахал мне рукой с окраины площади, где он задержался с притворной незаинтересованностью. Многие другие тоже были явно высококровными или восходящими.

Это был технически сложный процесс, и время шло медленно, пока Наполнители трудились. В общей сложности прошло несколько часов, прежде чем последний проекционный артефакт был установлен на место, последний кристалл заменен, а вся мана вытеснена из аккумулятора, оставив место для значительного запаса эфира.

Несмотря на то, что я почти ничего не делал, длительное поддержание Сердца Мира в активном состоянии требовало значительных усилий. Для этого не требовалось значительного количества эфира, но это было похоже на многочасовое напряжение мышц, и тупая головная боль жгла уголки моих глаз.

С чувством облегчения я выпустил божественную руну, ощущая, как рассеивается энергия, вырывавшаяся из-под кожи в виде рун. В то же время видимые пятна маны, окрашивающие зону в красные, желтые, зеленые и синие цвета, исчезли.

Но что-то изменилось.

Я потер грудь, чувствуя в ней напряжение, которое не сразу смог определить. Забеспокоившись, что я напряженный, я оглядел всех остальных.

Кулак Силрита крепко обхватил предплечье Серис, и он вынул ее руку из батарейного бака, позволив Наполнителям запечатать его обратно. Сначала мана Серис продолжала течь непрерывным потоком, без всякого эффекта выплескиваясь в атмосферу. Постепенно глаза Серис открылись, и она в замешательстве посмотрела в лицо Силрит.

"Все в порядке. Ты продержалась достаточно долго. Прекращай".

Поток маны ослаб, и Серис уставилась на свою руку, которую она, казалось, с трудом разжимала.

Ее мана, - понял я. Несмотря на то, что я больше не использовал Сердце Мира, я все еще мог чувствовать ее ману.

Мое понимание божественной руны, представляющей связь между эфиром и маной, продвинулось вперед, хотя я даже не осознавал этого. Я сдержал усмешку и закрыл глаза, просто ощущая сигнатуру маны всех, кто меня окружал.

"Получилось?" спросила Серис, возвращая меня в реальность.

Никто пока не мог ответить. Все вместе мы ждали, затаив дыхание. Даже невооруженным взглядом были видны волны в воздухе и на поверхностях порталов под тусклым фиолетовым свечением, но только через пару минут, когда солдат Алакрии на мгновение появился в одном из порталов, а затем снова исчез, мы все действительно расслабились.

"Сработало", - подтвердил я.

Раздались одобрителльные возгласы, и Наполнители и сопровождающие их маги рассыпались вокруг нас в похлопываниях и объятиях.

Ну и как там?

'Полагаю, ты говоришь не об этом гниющем черепе', - ответил Реджис с юмором. 'А если серьезно, то я всегда хотел быть маленьким моторчиком'.

Сильви фыркнула, ее брови поднялись почти до линии волос. 'Ты находишь самые странные детали в старых воспоминаниях Артура с Земли'.

'О, "Странные детали" - так будет называться мой мемуар'. Смех Реджиса раздался в моей голове, когда я со стоном отвернулся.

'Мне нужно отвести Косу Серис куда-нибудь, где она сможет отдохнуть', - сказал Сирлит, протягивая ей руку для поддержки. "Мы соберемся, когда..."

"Нет", - твердо сказала Серис. Он начал возражать, но она снова прервала его. "Я приду в себя, пока мы идем. Пошли, Артур. Собери своих спутников". Она огляделась, заметила Суллу и жестом приказала ему подойти. Неожиданно с ним подошли еще несколько человек. "Сулла, Харлоу, пошлите людей, чтобы собрать Верховных Лордов, Матрон и других высокопоставленных членов крови. Пусть они соберутся в Грозном Крейвене в течение часа."

Чул помог Элли и Каэре встать и сесть на Бу, и они пристроились позади меня, а Сильви осталась рядом со мной. Несколько стражников отделились от тех, что стояли вокруг площади, и пошли по обе стороны от нашей группы, а еще несколько человек последовали за нами с площади. Когда мы подошли к бульвару, идущему вдоль всей зоны, я понял, что большое количество людей сдерживается еще большим количеством охранников.

Я перестал идти, мое тело напряглось.

"Какого черта они здесь делают?". Спросил я, чувствуя, что мои щеки пылают от гнева.

"Профессор!" Майла вскочила на ноги, размахивая руками, чтобы привлечь мое внимание. "Эй,

профессор Грей!"

Рядом с Майлой Сет из Высшей Крови Милвью потирал шею и неловко улыбался, выглядя все более смущенным.

Серис жестко повернулась, чтобы объяснить мне. "Прости меня, Артур. Они должны были стать... своего рода исследовательским проектом".

Мои кулаки сжимались и разжимались. "Ты подвергла опасности жизни этих детей ради...", - оборвал я себя, когда пришло полное понимание. "Ты хотела узнать, почему их руны такие сильные".

Серис только кивнула, отвернувшись, а Силрит продолжил идти.

Я нарушил строй и поспешил туда, где пара восходящих сдерживала подростков. Майла дико ухмылялась, а Сет выглядел нервным.

"Профессор Грей, вы вернулись!" воскликнула Майла, выглядя так, словно хотела броситься ко мне в объятия. "Все говорили о вас с тех пор, как вы уехали. Некоторые студенты думали, что вы исчезли навсегда, но Лорени была уверена, что вы вернетесь, как и коса Серис... Вритра..." Майла замолчала, переключив внимание на Серис, которая снова остановилась и теперь наблюдала за моим разговором.

"Сет, Майла, рад видеть вас обоих", - сказал я, одарив их небольшой улыбкой, в которой не было ни капли истинного тепла. "Сейчас я не могу говорить, но когда у меня будет минутка, возможно, вы оба поможете мне понять..."

"Может быть, вы поможете нам кое-что понять, профессор", - неожиданно сказал Сет, перебивая меня. Его лицо было бледным, и он смотрел мимо меня, не встречая моего взгляда. "Кто вы? Почему... почему вы так поступили с нами? Втянули нас в это? Я..." Он покачал головой и замялся, похоже, ему стало плохо.

Я не решался ответить. Мне не хотелось оставлять их с ощущением, что все, что с ними произошло, было беспричинным, но у меня не было времени, чтобы рассказать им правду правильным способом. "Я объясню все, что смогу, позже. Где вы остановились?"

Майла указала мне на особняк Высшей крови, приютившей их. "Скоро увидимся?" - спросила она почти с мольбой.

"Как только смогу".

Я вернулся к остальным под любопытным взглядом Серис, но она ничего не сказала, и мы снова начали идти. Восходящие раздвинули толпу с нашего пути, а наша собственная охрана держалась позади всех.

Я не обращал внимания на крики, раздававшиеся вслед, - одни умоляющие, другие обиженные и обвиняющие, - но я был слишком взвинчен, чтобы придавать этому значение. Наша победа с нарушителем порталов уже казалась далеким воспоминанием, а груз проблем, с которыми все еще сталкивались эти люди, тяжело оседал на моих плечах.

Силрит и Серис привели нас к трехэтажному зданию, выходящему на небольшую улочку в нескольких кварталах от маячившего вдаль Высшего зала. Я был удивлен как расположением, так и конструкцией здания. Не знаю, чего я ожидал, но точно не этого.

Вывеска с изображением раздвоенного лица, одна половина которого была ярко-белой и искажалась в карикатурной гримасе ужаса, а другая - абсолютно черной и выкрикивала боевой клич, обозначала здание как "Грозный Крейвен". Построенное в основном из темного камня и дерева, оно напоминало мне многие трактиры, которые я видел в Алакрии и Дикатене.

Четыре мага охраняли дверь, которую открыли при нашем приближении. Судя по отсутствию удивления на их лицах, до них уже дошла весть о прибытии Серис.

"Не совсем так я представляла себе твою жизнь", - проворчала Каэра, слезая с Бу и забегая вслед за нами с Сильви.

Серис повернулась, ее лицо было вялым, как у человека, только что пробудившегося от глубокого сна. "Нет, наверное, нет. Предыдущий владелец попытался вырваться на свободу в первый же день после нашего приезда, что привело к печальной гибели нескольких из его крови и сотрудников. Поскольку здание на тот момент пустовало, я решила, что это будет подходящей базой для операций".

Силрит улыбнулся. "Кроме того, ей нравится таскать высококровных через всю зону в низкую часть города".

"Тише", - ответила Серис, пренебрежительно махнув рукой в сторону своего помощника. "И, может быть, принесешь мне выпить?"

Силрит кивнул и направился к барной стойке, занимающей половину длины задней стены.

Мы стояли в просторном зале таверны, стандартном, если не считать того, что все прямоугольные столы были сдвинуты в центр. Здесь было необычайно чисто для трактира или бара, а стены были пустыми - все украшения когда-то были сняты. Все нижние окна были забаррикадированы магом с атрибутом земли, а стены местами укреплены, чтобы обеспечить более надежную защиту.

Дверь за барной стойкой вела в какую-то подсобку, а в левой части открытой таверны располагалась лестница. С лестницы спустились несколько человек - как я понял, прислужники Серис, - на их лицах отразилось приятное удивление, но они так же быстро исчезли, когда Серис бросила на них многозначительный взгляд.

Медленными и расчетливыми движениями Серрис прошла к мягкому креслу в конце сдвинутых столов и со стоном опустилась в него. Она махнула рукой, приглашая остальных присоединиться к ней.

У двери Элли почесала Бу между глаз и велела ему подождать снаружи.

Я сел слева от Серис, а Каэра заняла стул справа от нее. Нервозность волнами накатывала на Элли, когда она чопорно села рядом со мной. Сильви, сидевшая с другой стороны, осторожно сжимала ее предплечье. Чул стоял, прислонившись к вертикальной стойке, скрестив руки.

Из-за барной стойки появился Силрит и поставил перед ней простой бокал, наполненный золотистой жидкостью. "Ты уверена, что не хочешь отдохнуть несколько часов или дней, прежде чем мы..."

Он замолчал под взглядом Серис. Они больше ничего не сказали друг другу, но Силрит остался рядом с ней, положив одну руку на спинку ее стула, и выражение его лица было настолько

жестким, что от него мог бы треснуть каменный фундамент трактира.

Серис отпила немного, сделала глубокий, дрожащий вдох и поставила бокал обратно на стол.

"Итак, вот и я", - сказал я, решив заговорить первым, чтобы снять напряжение. "Вы сильно рисковали, отправляя Каэру в Дикатен и затеявая этот гамбит в Реликтомбах. Я мог бы и не прийти".

Почти незаметная морщинка нахмурила ее гладкую кожу между бровями. "Я буду благодарна тебе, Артур Лейвин, если ты не будешь читать мне нотации о риске".

Я поднял руки от стола в предостерегающем жесте. "Понятно. Но действительно, Серис, что все это значит? Почему ты послала за мной?"

"Минутку", - сказала она, потягиваясь под тяжестью своей усталости. "Скоро придут остальные, а у меня хватит сил только на один раз". Она сделала еще один маленький глоток своего напитка, и ее внимание задержалось на моей сестре. "Элеонора, да? Вижу, в твоей крови течет необыкновенный талант и храбрость".

Элли покраснела и уставилась на свои руки, которые были сцеплены на столе перед ней. "Я не знаю, э-э, коса Серис..."

"Пожалуйста, зови меня просто Серис. Мое время в качестве Косы и генерала Алакрии прошло, я думаю". Она улыбнулась мне с сожалением. "А это, должно быть... леди Сильви Индрат. Каделл думал, что ты скончалась от ран в Дикатене после битвы. "Как мать, так и дочь", - сказала она. Холодный был этот Каделл. Теперь, конечно, еще холоднее".

Сильви подняла подбородок, ее лицо обрамляли два рога. Золото ее глаз сияло даже в ярком свете трактира. "Вы, похоже, хорошо осведомлены, леди Серис".

Лицо Серис потемнело, ее внимание на мгновение отдалилось. "Конечно, это всегда было моей сильной стороной". Ее взгляд на мгновение задержался на Сильви, а затем переместился на Чула. "А кто эта громадная фигура позади вас? Глядя на него, можно подумать..." Ее глаза сузились, и она осмотрела его более внимательно. "Из рода Асур? Или даже Феникса?"

Челюсть Чула затвердела. "У тебя был большой опыт общения с представителями моей расы, запертыми в подземельях твоего хозяина? Насколько ты причастна к их допросам и пыткам? Возможно, ты даже присутствовала при том, как мою мать, великую леди Рассвет из клана Аскепиус, зарезали в ее камере?"

подавив стон, я наклонился. Несмотря на то, что противостояние Чула было вполне оправданным, в данный момент оно нам не помогало. "Мы все здесь друзья, помнишь?"

Однако Серис не была обескуражена его поведением. Более того, она грустно улыбнулась ему, и часть напряжения из нее улетучилась. "Конечно, теперь я понимаю. Прости меня. Я знала о твоей матери, даже видела ее мельком раз или два, но никогда не встречалась с ней как следует. Ваши люди, являющиеся скрытыми последователям Потерянного Принца, в Таэгрин Каэлуме - диковинка, почти миф".

Её внимание вернулось ко мне. "Так что, ты действительно был занят последние пару месяцев, не так ли?" Повернув голову, она встретилась глазами с Каэрой. "А что насчет тебя, мм? Ушла в путешествия с Артуром, не обращая внимания на..." Она внезапно замолкла, когда действительно посмотрела на Каэру. "Нет, я вижу, что это не так."

Каэра несколько долгих секунд жевала внутреннюю сторону щеки, прежде чем кратко рассказать о своем заточении - сначала в нежных руках дикатианцев, а затем в гораздо менее комфортной обстановке среди драконов.

"Значит, война с драконами действительно наступила", - размышляла Серис, глядя в бокал так, словно это был хрустальный шар, и она пыталась разгадать там смысл происходящих событий.

Ее задумчивость прервал стук в дверь.

Оторвавшись от своих размышлений, она натянула на усталое лицо приветливую улыбку. "Ну вот, кажется, они уже начали прибывать. Приготовьтесь".

Дверь открылась, и в комнату вошли две знакомые фигуры: Корбетт и Ленора Денуар.

Леди Ленора замерла, уставившись на рога на голове Каэры, но лишь на секунду. Она быстро нарушила этикет и поспешила к Каэре. Застигнутая врасплох, Каэра не успела даже встать, как Ленора наклонилась к ней, провела рукой по щеке и перевела взгляд с одной перевязанной раны на другую, выглядя при этом все больше страдающей.

"Ох, Каэра, что с тобой случилось?" - вздохнула она. Ее взгляд перескочил на рога, затем снова на повязку Каэры, и я не совсем понял, что именно она имела в виду.

Я чувствовал, что Каэра испытывает дискомфорт, глядя на свою приемную мать с отвисшей челюстью. "Я в порядке", - с запозданием сказала она.

Корбетт прошел мимо двух женщин, бросив на Каэру лишь самый короткий взгляд, и подошел к Серис. Он отвесил глубокий поклон, опустив глаза в пол. Она назвала его по имени, он встал и повернулся к Каэре. "Лауден сказал, что ты тяжело ранена. Я... рад, что его мнение о твоём плохом самочувствии оказалось преувеличенным".

Каэра заколебалась, потом лишь пробормотала: "Спасибо".

В отличие от своей жены, Корбетт невозмутимо разглядывал рога, отчетливо видневшиеся на голове Каэры. "Коса Серис была достаточно любезна, чтобы сообщить нам и о твоей... ситуации. И это хорошо. Я не могу притвориться, что не был шокирован, увидев это, хотя..."

Дверь снова открылась, и перед нами предстал человек с хорошо подстриженными светлыми волосами и кустистой козлиной бородкой.

Корбетт прочистил горло. Ленора заняла место рядом с Каэрой, а он сел рядом с ней.

"Высшая Кровь Фрост", - поприветствовала его Серис. "Прошу вас, присаживайтесь".

Суровые серые глаза мужчины задержались на мне на несколько секунд, прежде чем он вошел в таверну. "Итак, знаменитый Восходящий Грей вернулся. Надеюсь, это означает, что я не обрек свою кровь на медленную смерть от голода под этим фальшивым небом?"

Силрит тихонько прочистил горло. Когда он заговорил, его слова были такими же мягкими, но острие в них сверкало, как бритва. "Присаживайся, Уриэль".

Повелитель Фрост колебался всего секунду, прежде чем занять место в конце стола напротив Серис.

Следом за ним вошел более молодой человек, темноволосый и бочкообразный, которого я

узнал лишь через несколько мгновений. Он стоял в дверях и смотрел на меня туманными глазами.

"Лорд Умбуртер", - объявила Серис.

Внезапно он быстро двинулся вокруг стола в мою сторону. Элли напряглась, и я собрал эфир в кулак, приготовившись в случае необходимости защищать себя или ее.

Но он резко остановился в нескольких футах от нас, затем опустился на колени, из его опущенных глаз потекли слезы. "Копье Артур Лейвин, спасибо".

Я вдруг вспомнил его. Он был одним из высококровных, получивших власть над Ксайрусом. Этот человек, как и большинство других, был счастлив позволить Августину говорить и угрожать за них.

Прежде чем я успел что-то сказать, он продолжил. "Хотя у тебя были все основания убить меня, ты этого не сделал. И все же здесь, в Алакрии, мой брат был без колебаний убит одним из наших собственных стражников. Это было все, что я должен был понять об этой войне". Тяжело сглотнув, он встал и занял место на полпути между Элли и Уриэлем.

Несколько долгих мгновений я наблюдал за юношей, но он продолжал смотреть своими сухими глазами вперед. Затем вошла еще одна особь, и она заставила меня задуматься.

Больше всего меня удивили короткие рожки, растущие у нее на лбу. Блестящие сине-черные волосы были стянуты в тугий хвост над рогами и темнели на фоне ее бледной кожи. Ее глаза цвета вина сразу же остановились на Каэре, и она облегченно вздохнула. Серис объявила ее как "Матрону Тремблей", и она заняла место рядом с Корбеттом, после того как несколько очень долгих секунд разглядывала рога Каэры.

В течение следующих нескольких минут за наш стол непрерывным потоком прибывали различные представители высших кровей, матроны и высокопоставленные восходящие. Некоторые, как Сулла, вставали, чтобы освободить место для тех, кто был выше их по положению. Некоторые имена были мне знакомы, но большинство ничего для меня не значили.

Последним вошел еще один неожиданный человек: я снова увидел, как в закрывшуюся дверь протиснулся Кайден из Высшей Крови Афелиона.

Серис посмотрела на него с легким удивлением. "А, лорд Афелион. Добро пожаловать".

Кайден помахал рукой с присущей ему небрежностью и направился прямо к бару, подальше от напряжения, нараставшего вокруг нас.

Проницательные взгляды высококровных были прикованы к нам с Серис, и они с нетерпением ждали, когда мы заговорим.

Серис встретила мой взгляд. Я слегка кивнул ей. Она прочистила горло. "Теперь, когда все присутствуют, давайте начнем".